
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии (20–24 августа 2018 года)****Мнение № 50/2018 в отношении Эдриса Чераги (Австралия)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 33/30 Совет продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила 11 мая 2018 года правительству Австралии сообщение, касающееся Эдриса Чераги. Правительство ответило на сообщение 10 июля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

---

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы в обсуждении данного дела не участвовал Ли Тумей.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Эдрис Чераги, 1987 года рождения, является иранцем по происхождению. Он обычно проживает в Виллавудском иммиграционном спецприемнике, Австралия.

Арест и задержание

5. Согласно источнику, г-н Чераги прибыл на остров Рождества, Австралия, 13 декабря 2012 года морским путем в поисках убежища от преследования в Иране. По имеющимся сведениям, он ходатайствовал о признании за ним статуса беженца по следующим причинам:

а) г-н Чераги принадлежит к этнической группе арабов-камари, которая является одним из подплемен племенной группы бахтиаров. По имеющимся сведениям, правительство Исламской Республики Иран конфисковало в 2011 году (без выплаты компенсации или получения разрешения) земли, принадлежавшие семье г-на Чераги, под строительство Гетвендской плотины в Хузестане. В результате конфискации земель семья г-на Чераги осталась без достаточных средств к существованию. Конфискация земель без выплаты компенсации или получения разрешения, как утверждается, свидетельствует также о том, как в Иране относятся к арабам;

б) примерно в августе 2014 года, проживая в Австралии, г-н Чераги перешел из ислама в христианство. Таким образом, в Иране он считался бы вероотступником;

в) г-н Чераги, по имеющимся сведениям, вступил в связь с разведенной женщиной, чей бывший супруг имел хорошие связи с правительством Исламской Республики Иран. В 2012 году она прекратила отношения с г-ном Чераги, после чего тот стал объектом угроз и нападок со стороны различных групп.

6. По прибытии на остров Рождества г-н Чераги был задержан сотрудниками Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ. Источник сообщает, что всем лицам, прибывающим в страну морским путем, Министерство вручает ордер, но образцов такого документа в настоящее время не имеется.

7. Источник сообщает, что впоследствии г-н Чераги был переведен в иммиграционный спецприемник в Дарвине, где он провел примерно три недели, прежде чем был примерно на два месяца переведен в спецприемник в Уикхем-Пойнте в Северной территории. По имеющимся сведениям, где-то в мае 2013 года г-н Чераги был выпущен на свободу по временной визе класса E, которая несколько раз продлевалась.

8. Примерно в июле 2015 года г-н Чераги был арестован по обвинению в совершении правонарушения, и 11 сентября 2015 года его временная виза была аннулирована Министерством по вопросам иммиграции и охраны границ, после чего он был переведен в Виллавудский иммиграционный спецприемник.

9. Источник сообщает, что г-н Чераги находится под стражей на основании австралийского Закона о миграции 1958 года. В пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 этого Закона конкретно предусматривается, что незаконно находящиеся на территории страны неграждане подлежат задержанию и содержанию под стражу до: а) их выдворения или депортации из Австралии; или б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что даже суд не может издать постановление об освобождении из-под стражи незаконно находящегося в стране негражданина, если только ему не выдана виза.

10. В октябре 2015 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ приняло решение о задержании г-на Чераги в административном порядке. Впоследствии его пару раз переводили с острова Рождества в Виллавудский иммиграционный спецприемник и обратно, прежде чем примерно в феврале 2016 года он был переведен обратно в Виллавуд, где находится и по сей день.

11. Источник отмечает, что, хотя г-ну Чераги было предъявлено обвинение в: а) незаконном вторжении со взломом; б) нападении с причинением телесных повреждений; и с) краже, он не был осужден за какое-либо преступление.

12. Даты судебных заседаний по делу г-на Чераги несколько раз переносились. Источник сообщает, что в ходе судебного процесса, состоявшегося в середине декабря 2017 года, присяжные не смогли (даже большинством голосов) вынести приговор, и повторное рассмотрение дела в суде первой инстанции было потом назначено на 13 августа 2018 года. Источник указывает на то, что к этому времени г-н Чераги в ожидании уголовного разбирательства будет почти три года находиться под стражей по решению об административном задержании.

13. По мнению источника, это по сути означает, что Министерство по вопросам иммиграции и пограничного контроля заведомо признало вину г-на Чераги, определив, что одного лишь уголовного обвинения, без вынесения обвинительного приговора, достаточно для признания того или иного лица виновным и, соответственно, для аннулирования визы и его административного задержания. Кроме того, источник отмечает, что в данном случае существо уголовного дела значения не имеет: значение имеет заведомое признание вины, приведшее к задержанию. Источник далее особо указывает на то, что при этом действия Министерства представляют собой вызывающее тревогу вторжение в разделение властей, на котором основана политическая система Австралии.

14. Кроме того, источник отмечает, что г-н Чераги страдает психическими или психосоциальными расстройствами. У него были диагностированы различные заболевания, включая пограничное расстройство личности, биполярное расстройство, депрессия и тревожный невроз. Есть факты, указывающие на то, что он занимался членовредительством (как в Исламской Республике Иран, так и в Австралии), и считается, что он до сих пор весьма склонен к членовредительству. Источник отмечает, что продолжающееся содержание г-на Чераги под стражей негативно сказывается на его психическом здоровье. В этой связи источник отмечает, что предоставленные правительством Австралии психологи рекомендовали выпустить его на свободу, чтобы можно было лучше следить за состоянием его психического здоровья. С учетом того, что г-н Чераги, по его словам, слышит чьи-то голоса и испытывает сильную тревогу, консультанты недавно рекомендовали также, чтобы его осмотрел психиатр и регулярно наблюдал психолог, пока он содержится под стражей, из-за его прошлых попыток самоубийства и предыстории его дела.

15. По мнению источника, в попытках добиться своего освобождения г-н Чераги исчерпал все внутренние средства правовой защиты. После прибытия в Австралию 13 декабря 2012 года Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ провело 17 января 2013 года собеседование с ним как с лицом, незаконно прибывшим в страну морским путем, в рамках процедуры оценки того, распространяется ли на него лежащее на Австралии обязательство обеспечивать защиту. Впоследствии 24 февраля 2016 года ему была предоставлена юридическая помощь в оформлении ходатайства о выдаче ему защитной визы. 27 июня 2016 года он подал ходатайство о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище (подкласса 790), которое было отклонено Министерством 10 октября 2016 года. 14 октября 2016 года принятое Министерством решение об отклонении ходатайства было передано в Управление по пересмотру иммиграционных дел по существу; 17 января оно оставило в силе принятое Министерством решение.

Материалы, представленные по категории II

16. Источник утверждает, что г-н Чераги был лишен свободы в результате осуществления им своего закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации прав

человека права, в соответствии с которым каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. По этой причине источник считает, что задержание г-на Чераги представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию II.

Материалы, представленные по категории IV

17. Источник утверждает также, что г-ну Чераги как просителю убежища, подвергаемому длительному административному задержанию, не были гарантированы возможность пересмотра принятого решения в административном или судебном порядке или средство правовой защиты.

18. Как указано в пункте 9 выше, в пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 австралийского Закона о миграции 1958 года конкретно предусматривается, что незаконно находящиеся в стране неграждане подлежат заключению под стражу до их выдворения или депортации из Австралии (что в случае г-на Чераги весьма вероятно будет представлять собой принудительное возвращение (в том числе конструктивное принудительное возвращение)) или получения визы. В этой связи источник отмечает, что г-н Чераги был признан лицом, на которое не распространяется лежащее на Австралии обязательство обеспечивать защиту. Кроме того, учитывая, что ему в настоящее время предъявлены уголовные обвинения, маловероятно, что правительство намерено выдать ему промежуточную визу или поместить его в общинный изолятор, с тем чтобы позволить ему проживать в общине. В пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что даже суд не может издать постановление об освобождении из-под стражи незаконно находящегося на территории страны негражданина, если только ему не выдана виза.

19. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катех против Годвина* (2004) 219 CLR 562 Высокий суд Австралии оставил в силе постановление об обязательном содержании неграждан под стражей как практику, не противоречащую Конституции Австралии. Источник отмечает также, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *С. против Австралии* (ССПР/С/76/D/900/1999) сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному задержанию. Таким образом, пока г-н Чераги находился в процессе ожидания защитной визы, у Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ было примерно пять с половиной лет для определения его статуса лица, имеющего право на защиту. Совсем недавно Управление по пересмотру иммиграционных дел рассмотрело решение Министерства в отношении ходатайства г-на Чераги о выдаче ему защитной визы и оставило это решение в силе.

20. Кроме того, г-н Чераги запросил юридическое заключение по существу любого пересмотра в судебном порядке решения Управления по пересмотру иммиграционных дел. Г-н Чераги получил заключение, где говорится, что в решении Управления нет никакой ошибки в праве (в отличие от ошибки при принятии решения по существу дела, которое не может быть пересмотрено в судебном порядке) и что таким образом отсутствует вероятность успешного исхода пересмотра этого решения в судебном порядке. Источник отмечает, что такие процедуры связаны с процедурой выдачи г-ну Чераги защитной визы, а не непосредственно с его задержанием. При этом источник также отмечает, что положительное решение по пересмотру ходатайства о защите, если бы отсутствовали опасения по поводу его репутации, означало бы освобождение г-на Чераги из-под стражи.

21. Источник также заявляет, что в том случае, если было бы установлено, что на г-на Чераги распространяется лежащее на Австралии обязательство предоставить ему защиту, из-за предъявленных ему уголовных обвинений крайне маловероятно, что он смог бы соответствовать тем требованиям, которые Министерство предъявляет к просителям визы.

22. Источник утверждает, что в этой связи у г-на Чераги нет никаких шансов на то, что решение о его задержании будет действительно подвергнуто пересмотру в административном или судебном порядке или что ему будет предоставлено средство

правовой защиты. Поэтому его задержание представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию IV.

Материалы, представленные по категории V

23. По мнению источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Упомянутое в пункте 19 выше решение Высокого суда по делу *Аль-Катед против Годвина* по сути означает, что если граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, то неграждане такой возможности не имеют. Поэтому его задержание представляет собой произвольное лишение свободы и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

24. Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника 11 мая 2018 года в соответствии со своей обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 10 июля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Чераги, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

25. В своем ответе от 10 июля 2018 года правительство Австралия подтверждает свою неизменную приверженность сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и ссылается на свои впечатляющие успехи в сфере отстаивания прав человека. Правительство по-прежнему привержено делу осуществления эффективной и надежной международной программы защиты, принимая во внимание стоящую перед ним двойную задачу в сфере защиты: обеспечивать защиту тех, кто за ней обращается, и обеспечивать защиту людей от злоупотреблений и эксплуатации. Правительство вновь заявляет, что оно серьезно относится к своим обязательствам по защите, а в основе функционирования ее механизмов защиты лежит основополагающее обязательство не допускать принудительное возвращение.

26. Затем правительство излагает положения нормативно-правовых и политических документов в отношении содержания под стражей иммигрантов. Правительство считает, что обязательное содержание под стражей в иммиграционных спецприемниках незаконно находящихся в стране неграждан является одним из важнейших элементов эффективного пограничного контроля. По законодательству страны продолжительность содержания под стражей в иммиграционном спецприемнике не ограничена установленными временными рамками, а зависит от ряда факторов, включая время, необходимое для установления личности, изменения в информации о стране и степень сложности процедуры рассмотрения дел, с учетом индивидуальных обстоятельств того или иного лица, связанных с состоянием здоровья, репутацией и опасениями в плане безопасности. Соответствующая оценка проводится по возможности оперативно в целях обеспечения кратчайших сроков содержания под стражей в иммиграционном спецприемнике.

27. Правительство исходит из того, что содержание того или иного лица в иммиграционном спецприемнике на том основании, что оно является незаконно находящимся в стране негражданином, само по себе не может быть произвольным по международному праву. Продолжительное содержание под стражей без веских на то оснований после истечения определенного периода времени может стать произвольным. Содержание под стражей применяется в качестве крайней меры для регулирования ситуации с незаконно находящимися в стране негражданами. Правительство добавляет, что применяемые в Австралии методы рассмотрения индивидуальных дел призваны обеспечивать каждому задержанному лицу предоставление информации о причинах задержания и доступных ему вариантах действий, включая возвращение в страну происхождения или возможность воспользоваться средствами правовой защиты. Правительство также отмечает, что система содержания под стражей иммигрантов является объектом регулярного контроля, в том числе в рамках посещений внешними учреждениями, для обеспечения того, чтобы с лицами, содержащимися в иммиграционных спецприемниках, обращались гуманно, с уважением их достоинства и справедливо.

28. На этом фоне правительство поясняет, что г-н Чераги незаконно прибыл на остров Рождества, являющийся закрытой офшорной зоной, 16 декабря 2012 года морским путем. По его прибытии возникли разумные подозрения в том, что он является незаконно находящимся на территории страны негражданином: визы для въезда в Австралию у него не было. Как следствие, он был задержан на основании пункта 3 статьи 189 Закона о миграции 1958 года, где предусматривается, что, если должностное лицо знает или имеет основания подозревать, что то или иное лицо, находящееся в закрытой офшорной зоне, является незаконно находящимся на территории страны негражданином, оно обязано это лицо задержать.

29. 22 марта 2013 года г-н Чераги был переведен в иммиграционный спецприемник в Северной территории и заключен там под стражу на основании пункта 1 статьи 189 этого Закона.

30. Правительство заявляет, что 22 мая 2013 года бывший Министр внутренних дел принял решение на основании статьи 195А Закона о миграции о выдаче г-ну Чераги на гуманитарных основаниях временной визы (подкласса 449) сроком на семь дней и промежуточной визы класса Е (подкласса 050) сроком в шесть месяцев. В тот же день г-н Чераги был освобожден из-под стражи.

31. Срок действия промежуточной визы класса Е истек 22 ноября 2013 года. 9 октября 2014 года Министр принял на основании пункта 1 статьи 91L и пункта 2 статьи 46А Закона о миграции решение, позволяющее Министерству выдать г-ну Чераги промежуточную визу класса Е. 31 октября 2014 года г-ну Чераги была выдана промежуточная виза класса Е, а 15 августа 2015 года ему была выдана еще одна виза такого же класса.

32. По данным правительства, 26 августа 2015 года г-н Чераги был взят под стражу по ряду уголовных обвинений, включавших в себя незаконное проникновение со взломом при отягчающих обстоятельствах в жилое помещение/дом с намерением причинить телесные повреждения и похитить имущество.

33. 11 сентября 2015 года представитель Министра аннулировал промежуточную визу класса Е г-на Чераги на основании пункта 1 g) статьи 116 Закона о миграции. 18 сентября 2015 года г-н Чераги согласно положению 2.43 p) ii)) Миграционных правил 1994 года подал ходатайство в Административный апелляционный трибунал о пересмотре решения об аннулировании его визы (WE050).

34. Кроме того, правительство заявляет, что 30 октября 2015 года после освобождения из исправительного центра им. Джона Морони г-н Чераги был задержан на основании пункта 1 статьи 189 Закона о миграции и переведен в Виллаудский иммиграционный спецприемник.

35. 19 ноября 2015 года Административный апелляционный трибунал оставил в силе решение об аннулировании визы класса Е г-на Чераги.

36. 1 декабря 2015 года, действуя на основании пункта 2 статьи 46А Закона о миграции, Министр принял решение отменить запрет на подачу ходатайств о выдаче виз, с тем чтобы г-н Чераги мог подать ходатайство о выдаче ему временной защитной визы (подкласса 785) или визы, обеспечивающей безопасное убежище.

37. По информации правительства, 6 июня 2016 года прокуратура Нового Южного Уэльса выдала г-ну Чераги справку о необходимости его нахождения в стране по линии уголовного правосудия в связи с уголовными обвинениями, которые были ему предъявлены 26 августа 2015 года. 28 июня 2016 года представитель Министра отказал г-ну Чераги в выдаче визы (подкласса 951) на период разбирательства его дела в системе уголовного правосудия. В тот же день г-н Чераги подал ходатайство о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище.

38. 4 июля 2016 года он прошел собеседование в Министерстве в связи с поданным им ходатайством. 29 июля 2016 года ходатайство о выдаче переходной визы класса Е, связанное с ходатайством о выдаче визы, обеспечивающей безопасное убежище, было признано недействительным. Впоследствии 10 октября 2016 года представитель Министра отказался выдать г-ну Чераги визу, обеспечивающую безопасное убежище.

39. 17 января 2017 года Управление по пересмотру иммиграционных дел оставило в силе принятое представителем Министра решение. 8 февраля 2017 года г-н Чераги подал в Федеральный окружной суд апелляцию на решение Управления по пересмотру иммиграционных дел. 22 мая 2017 года он решил не давать ход этому ходатайству и прислал уведомление об его отзыве.
40. 16 января 2018 года г-н Чераги обратился с ходатайством о выдаче ему промежуточной визы класса E, однако 18 января 2018 года это ходатайство было признано недействительным.
41. Согласно правительству, уголовные обвинения, предъявленные г-ну Чераги 26 августа 2015 года, до сих пор не сняты. Он должен был предстать перед Окружным судом города Парраматта 26 июля 2018 года, а судебный процесс над ним планировалось начать 14 августа 2018 года.
42. 20 июня 2018 года дело г-на Чераги было передано Министерству внутренних дел на оценку с учетом руководящих принципов работы Министерства для его возможной передачи Министру на предмет рассмотрения возможности выдачи ему визы или вида на жительство на основании статей 195А и 197АВ Закона о миграции. Дело г-на Чераги до сих пор находится в процессе оценки.
43. Правительство отвергает утверждения источника о том, что выдворение или депортация г-на Чераги представляли бы собой принудительное возвращение. Он является незаконно находящимся на территории страны негражданином, задержанным на основании статьи 189 Закона о миграции, и согласно статье 196 этого Закона его требуется задержать на основании статей 198 или 199 Закона или же ему следует выдать визу. Как отмечалось выше, г-н Чераги обращался с ходатайством о выдаче ему визы, обеспечивающей безопасное убежище, но получил отказ. Его дело было, таким образом, оценено с учетом обязательств страны в отношении защиты, и было установлено, что Австралия не обязана обеспечивать ему защиту.
44. Кроме того, правительство отвергает утверждения источника о том, что г-ну Чераги не были обеспечены возможность пересмотра его дела в административном или судебном порядке или средство правовой защиты в связи с его продолжающимся содержанием под стражей. По мнению правительства, лицо, содержащееся в иммиграционном спецприемнике, имеет возможность добиваться определения в судебном порядке законности его задержания в Федеральном суде или Высоком суде Австралии. В статье 75 v) Конституции Австралии предусматривается, что Высокий суд обладает компетенцией суда первой инстанции в отношении каждого вопроса, когда речь идет об издании судебного приказа, нормативного запрещения или судебного запрета в отношении должностного лица Содружества.
45. Правительство также не согласно с утверждениями источника о том, что решения Высокого суда по делу *Аль-Катейб против Годвина* по сути означает, неграждане не равны перед судом. Высокий суд признал имеющими юридическую силу положения Закона о миграции, требующие задержания неграждан до их выдворения, депортации или выдачи визы, даже если высылка в обозримом будущем не представляется практически осуществимой.
46. Согласно разъяснениям правительства, дело г-на Чераги неоднократно рассматривалось в рамках процедур судопроизводства на заседаниях Комитета по вопросам судопроизводства и пересмотру решений о задержании. По итогам этих заседаний делался вывод о том, что задержание г-на Чераги по-прежнему является оправданным.
47. Правительство добавляет, что г-н Чераги остается в иммиграционном спецприемнике в Австралии, поскольку является незаконно находящимся на территории страны негражданином, с которого не сняты уголовные обвинения. Существует ряд механизмов пересмотра решений о задержании, которые позволяют регулярно рассматривать дела по существу на предмет определения обоснованности продолжающегося содержания под стражей. К их числу относятся заседания комитетов по пересмотру решений о задержании, которые проводятся раз в месяц для обеспечения сохраняющейся законности и разумности решения о содержании под

стражей того или иного лица с учетом всех обстоятельств дела, включая соблюдение правовых обязательств. Кроме того, частью процедуры постоянного пересмотра дел лиц, содержащихся в иммиграционных спецприемниках, является основанный на оценке рисков подход к рассмотрению решений о надлежащем размещении и перемещении того или иного лица в течение периода времени, пока определяется его статус. В соответствии со статьей 486N Закона о миграции Министр внутренних дел представляет Омбудсмену Содружества доклад относительно обстоятельств задержания любого лица, содержащегося в иммиграционном спецприемнике более двух лет, после чего такой доклад представляется каждые шесть месяцев.

48. В заключение правительство отмечает, что лицам, содержащимся в иммиграционных спецприемниках, предоставляется доступ к предписываемым по медицинским показаниям услугам по охране физического и психического здоровья, качество которых, как правило, сопоставимо с качеством медико-санитарных услуг, доступных жителям Австралии, с учетом различных и потенциально комплексных потребностей в медицинской помощи и культурных особенностей лиц, содержащихся в иммиграционных спецприемниках.

Дополнительная информация, полученная от источника

49. 10 июля 2018 года Рабочая группа препроводила источнику ответ правительства на предмет любых дополнительных замечаний.

50. В своем ответе от 24 июля 2018 года источник отмечает, что правительство в своем ответе, как представляется, по сути утверждает, что поскольку не ограниченное сроками содержание под стражей (с учетом определенных обстоятельств, о которых говорится ниже) в Австралии законно, то его нельзя назвать произвольным или не соответствующим международным обязательствам страны. Согласно правительству, г-н Чераги, будучи незаконно находящимся на территории страны негражданином, содержится под стражей на законных основаниях в соответствии с австралийским законодательством. Вместе с тем источник утверждает, что такое законное содержание под стражей является произвольным и не ограниченным сроками (или, что еще хуже, является бессрочным).

51. Источник повторяет, что в соответствии с Законом о миграции 1958 года незаконно находящийся на территории страны негражданин подлежит задержанию и содержанию в иммиграционном спецприемнике до тех пор, пока он не будет выдворен из Австралии или не получит визу. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 этого Закона предусматривается следующее: «Во избежание сомнений в пункте 1) не допускается освобождение из-под стражи незаконно находящегося на территории страны негражданина даже по решению суда (иначе как в соответствии с положениями подпунктов а), аа) и b) пункта 1)), если только негражданину не была выдана виза». Таким образом, при условии наличия определенной процедуры, касающейся выдачи визы или выдворения (даже в том случае, если выдворение в обозримом будущем не представляется практически возможным), задержание незаконно находящегося на территории страны негражданина австралийским законодательством допускается.

52. Кроме того, источник добавляет, что задержание г-на Чераги характеризуется еще одним обстоятельством, которое заключается в том, что ему была выдана справка о необходимости его нахождения в стране по линии уголовного правосудия, в силу чего его нельзя выдворять из страны, пока разбирается его уголовное дело. Это означает, что он содержится под стражей, несмотря на то, что правительство в настоящее время не предпринимает никаких усилий по его выдворению или выдаче ему визы. Источник добавляет, что г-н Чераги продолжает находиться под стражей, несмотря на непризнание своей вины и неспособность присяжных вынести свой вердикт. В результате его ждет второе судебное разбирательство. В этой связи источник утверждает, что продолжительность периода ожидания г-ном Чераги результата разбирательства по его уголовному делу превышает максимальный срок наказания в виде лишения свободы, которое может быть ему назначено в случае признания его вины.

53. В ответе правительства утверждается, что лица могут обращаться к Министру внутренних дел с просьбой осуществить личные, дискреционные и факультативные полномочия согласно Закону о миграции для принятия решений по их делам. Источник добавляет, что такие просьбы так же не подлежат пересмотру. В итоге, как сообщается, г-н Чераги не может воспользоваться этим вариантом в качестве законного пути к прекращению своего содержания под стражей. Кроме того, даже если незаконно находящийся на территории страны негражданин обращается к Министру с ходатайством осуществлять эти полномочия, его ходатайство должно пройти ряд предусмотренных инструкциями проверок на предмет определения того, должно ли оно быть передано Министру. Ходатайство о применении к делу г-на Чераги этих полномочий было подано 20 июня 2018 года. Это произошло вслед за выявлением у него тромбоза глубоких вен и эмболии легких после его госпитализации по причине того, что у него в течение нескольких дней был кашель с кровью. Кроме того, согласно имеющимся сведениям, после 20 июня 2018 года г-н Чераги дважды подвергался в спецприемнике нападениям с переломами двух рук, каждый из которых потребовал хирургического вмешательства. Он также получил травму головы, потребовавшую наложение швов. Несмотря на неоднократные ходатайства к Министерству внутренних дел о срочном рассмотрении дела г-на Чераги в соответствии с руководящими принципами передачи дел на усмотрение Министра, источнику ничего не известно о том, есть ли в этом плане какой-либо прогресс.

54. Источник ссылается на ответ правительства, где оно подтверждает свою приверженность обеспечению того, чтобы со всеми лицами, помещенными в административном порядке в иммиграционные спецприемники, обращались в соответствии с международно-правовыми обязательствами страны. В этой связи источник утверждает, что вопрос об обращении с людьми в местах содержания под стражей не является предметом рассматриваемой жалобы. Речь идет о самом факте задержания. Источник добавляет, что, несмотря на пять мнений, которые были выражены Рабочей группой в 2017 и 2018 годах и в которых она пришла к выводу о том, что упоминаемые в них лица подверглись произвольному задержанию, ни одно из этих лиц не было освобождено из-под стражи.

55. В своем ответе правительство ссылается на различные случаи, когда задержание может и не носить произвольный характер и когда то или иное лицо может оспорить свое задержание посредством таких мер, как процедура хабеас корпус. Однако источник утверждает, что эти случаи к г-ну Чераги не относятся. Источник добавляет, что обсуждение таких случаев создает впечатление, что у г-на Чераги могут быть какие-то варианты. Это не так, поскольку его задержание является законным в соответствии с австралийским законодательством, в то время как процедура хабеас корпус касается незаконного задержания.

56. В связи с заявлением правительства о том, что продолжительность содержания под стражей не ограничивается установленным сроком, но зависит от ряда таких факторов, как установление личности, изменения в информации по стране и сложность процедуры рассмотрения дела в зависимости от индивидуальных обстоятельств, связанных с состоянием здоровья, репутацией и соображениями в плане безопасности, источник утверждает, что личность г-на Чераги под сомнение не ставится, при этом никаких вопросов, связанных с состоянием здоровья или соображениями в плане безопасности, Министерство не поднимало. Источник добавляет, что г-н Чераги находится под стражей, поскольку Министерство определило, что он не отвечает предусмотренным в статье 501 Закона о миграции требованиям в отношении репутации заявителя. И это несмотря на непризнание г-ном Чераги своей вины в связи с предъявленными ему уголовными обвинениями и неспособность присяжных вынести свой вердикт.

57. Далее в своем ответе правительство заявляет, что соответствующие оценки производятся в кратчайшие возможные сроки для того, чтобы сроки содержания людей в иммиграционных спецприемниках были как можно меньше. По информации источника, это не так, поскольку люди могут больше пяти лет ожидать в спецприемниках завершения первичной оценки (в том числе соображений, связанных с их репутацией).

58. Согласно предоставленной в ответе правительства информации, содержание под стражей является крайней мерой, применяемой к незаконно находящимся на территории страны негражданам. Источник указывает на то, что это совсем не так, поскольку это первое, что применяется к незаконно находящимся на территории страны негражданам. В соответствии со статьей 189 Закона о миграции незаконно находящиеся на территории страны неграждане подлежат задержанию.

59. Источник повторяет, что дело *Аль-Катеб против Годвина* подтверждает доводы г-на Чераги, поскольку его произвольное задержание на неограниченный срок австралийским законодательством допускается (как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения прецедентного права). В отношении существующих в стране механизмов пересмотра решений о задержании, о которых говорится в ответе правительства, источник отмечает, что эти механизмы действуют в рамках правовой системы, допускающей произвольное задержание. Они также действуют в рамках свода руководящих принципов применения дискреционных полномочий.

60. В заключение источник не соглашается с тем, как правительство оценивает наличие доступа к медицинской помощи в австралийских изоляторах, и ссылается на доклад Центра защиты общественных интересов¹. Источник добавляет, что Исламская Республика Иран не является страной для безопасного возвращения г-на Чераги и что эта страна не принимает недобровольных возвращенцев из Австралии.

Обсуждение

61. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество и взаимодействие обеих сторон при разбирательстве этого дела.

62. Источник утверждает, что задержание г-на Чераги носит произвольный характер и подпадает под категории II, IV и V. Правительство Австралии, конкретно не затрагивая эти категории, отвергает приведенные в связи с ними утверждения. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

63. Источник утверждает, что г-н Чераги был лишен свободы в результате осуществления им своих прав, гарантируемых статьей 14 Всеобщей декларации прав человека. Утверждается, что после предъявления ему обвинений в совершении правонарушения и его ареста виза г-на Чераги была аннулирована 11 сентября 2015 года и что с тех пор он содержится под стражей в административном порядке. Источник особо указывает на то, что г-н Чераги не был осужден за какое-либо преступление и что он находится под стражей в административном порядке вот уже почти три года в ожидании завершения уголовного разбирательства по его делу.

64. Правительство утверждает, что любое лицо, которое прибывает в Австралию без визы или виза которого аннулируется, должно находиться под стражей до тех пор, пока это лицо не будет выдворено из Австралии или пока ему не будет выдана виза. В отношении г-на Чераги правительство указало на то, что он прибыл на остров Рождества, Австралия, 16 декабря 2012 года и был задержан на основании пункта 3 статьи 189 Закона о миграции, поскольку у него не было действующей визы. 22 мая 2013 года ему была выдана временная виза сроком на семь дней, после чего ему выдавались другие визы. Однако 26 августа 2015 года он был арестован по обвинению в совершении уголовного преступления, в связи с чем его виза была аннулирована 11 сентября 2015 года. С 30 октября 2015 года г-н Чераги содержится под стражей в административном порядке на основании пункта 1 статьи 189 Закона о миграции.

65. Рабочая группа отмечает, что г-н Чераги был задержан австралийскими властями по прибытии на остров Рождества 16 декабря 2012 года и содержался ими под стражей до 22 мая 2013 года, когда ему была выдана виза и он был в тот же день освобожден. Два года спустя, 26 августа 2015 года, он был арестован по обвинению в совершении уголовного преступления. 11 сентября 2015 года его виза была

¹ Public Interest Advocacy Centre, "In poor health: health care in Australian immigration detention" (2018).

аннулирована, и он находится под стражей в административном порядке с 30 октября 2015 года.

66. Рабочая группа отмечает, что источник не утверждает, что арест г-на Чераги 26 августа 2015 года может носить произвольный характер. Вместо этого источник утверждает, что аннулирование его визы по результатам, как утверждается, негативной оценки его репутации в силу его ареста привело к тому, что г-н Чераги содержится под стражей в административном порядке с 30 октября 2015 года. Правительство не оспаривает факт аннулирования визы и последующего задержания г-на Чераги в административном порядке, а указывает на то, что это было сделано в строгом соответствии с Законом о миграции. Правительство, однако, не привело никаких оснований для аннулирования визы г-на Чераги. Рабочая группа должна поэтому согласиться с тем, что это было сделано на основании негативной оценки репутации г-на Чераги из-за предъявленных ему обвинений в совершении уголовного преступления.

67. Рабочая группа признает, что задержание г-на Чераги 30 октября 2015 года было произведено, как представляется, в соответствии с положениями Закона о миграции. Однако, как Рабочая группа неоднократно заявляла в своей правовой практике, даже в тех случаях, когда содержание под стражей соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области².

68. Рабочая группа напоминает, что поиск убежища не является уголовным преступлением; напротив, поиск убежища является одним из всеобщих прав человека, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года³. Рабочая группа отмечает, что эти договоры представляют собой международные правовые обязательства, взятые на себя Австралией.

69. В отношении г-на Чераги Рабочая группа отмечает, что факт его содержания под стражей с 30 октября 2015 года, т. е. в течение почти трех лет, не оспаривается. Рабочая группа также отмечает, что речь идет не о содержании под стражей на основании обвинений, выдвинутых против г-на Чераги после его ареста 26 августа 2015 года, а о содержании под стражей в административном порядке в соответствии с положениями Закона о миграции.

70. Рабочая группа ссылается на свое пересмотренное соображение № 5 о лишении свободы мигрантов, в котором говорится следующее: «Любые формы административного задержания или содержания под стражей в контексте миграции должны применяться в качестве исключительной крайней меры в течение как можно более короткого срока и только в том случае, если они оправданы такой законной целью, как, например, регистрация прибытия, документирование требований или проверка личности в случае сомнений».

71. В данном случае правительство не дало никаких объяснений содержания г-на Чераги под стражей с 30 октября 2015 года, помимо того, что его виза была аннулирована 11 сентября 2015 года. Рабочей группе ясно, что он был задержан в административном порядке не для того, чтобы задокументировать въезд в страну или установить личность, что относилось бы к законным целям. Рабочая группа также отмечает, что г-н Чераги не был осужден за какое-либо уголовное преступление, и правительство не дало никаких других внятных разъяснений в отношении его содержания под стражей на протяжении почти трех лет.

72. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что любое содержание под стражей в контексте миграции должно быть в течение как можно более короткого периода времени⁴. В этой связи Рабочая группа отмечает, что правительство не разъяснило,

² См., например, мнения № 46/2011, № 42/2012, № 79/2017, № 1/2018 и № 20/2018.

³ См. мнения № 28/2017 и № 42/2017 и пересмотренное Соображение № 5 о лишении мигрантов свободы, пункт 9.

⁴ См. пересмотренное Соображение № 5, пункты 12 и 25.

каким образом это требование было выполнено в отношении г-на Чераги, который находится под стражей почти три года.

73. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Чераги был задержан исключительно из-за осуществления им своего права искать убежище и что его задержание носит произвольный характер и подпадает под категорию II.

74. Источник далее утверждает, что задержание г-на Чераги носит произвольный характер и подпадает под категорию IV, поскольку в качестве беженца он был подвергнут длительному административному задержанию, при этом ему не была обеспечена возможность добиться пересмотра его дела в административном или судебном порядке или воспользоваться средствами правовой защиты. Правительство Австралии эти утверждения отвергает, заявляя, что лицо, помещенное в иммиграционный спецприемник, может добиваться пересмотра в судебном порядке решения о законности его задержания в Федеральном суде и Высоком суде Австралии с помощью таких мер, как процедура хабеас корпус.

75. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность содержания под стражей в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры⁵. Кроме того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве, при этом любая форма лишения свободы на любых основаниях должна быть предметом эффективного надзора и контроля со стороны судебных органов⁶.

76. Рабочая группа констатирует, что факты по делу г-на Чераги с момента его задержания 30 октября 2015 года, представленные ей как источником, так и правительством, свидетельствуют о многочисленных случаях его обращения в суды в связи с подачей ходатайств о выдаче визы и оспариванием их отклонения. Однако ни один из этих фактов не объясняет необходимость его содержания под стражей после аннулирования его визы. Кроме того, ни один судебный орган никогда не участвовал в оценке законности содержания г-на Чераги под стражей, при этом следует отметить, что такое рассмотрение судебным органом неизбежно включало бы оценку законности, необходимости и соразмерности такого содержания под стражей⁷.

77. Иными словами, на протяжении почти трех лет содержания под стражей г-н Чераги не имел возможности оспорить законность своего задержания как такового. Единственным органом, который, как представляется, рассматривал необходимость дальнейшего пребывания г-на Чераги под стражей, является Комитет по вопросам судопроизводства и пересмотру решений о задержании. Однако, как отмечала Рабочая группа в связи с другим делом, он не является судебным органом⁸. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство уже несколько раз не могло объяснить, каким образом проводимые этим Комитетом обзоры обеспечивают соблюдение гарантий,

⁵ См. Основные принципы и руководящие положения, пункт 11, и руководящее положение 1, пункт 47 а).

⁶ Там же, пункт 47 b).

⁷ См. пересмотренное соображение № 5, пункты 12 и 13.

⁸ См. мнение № 20/2018, пункт 61.

предусмотренных в закрепленном в статье 9 Пакта праве оспаривать законность задержания⁹.

78. Рабочая группа ссылается также на многочисленные выводы Комитета по правам человека о том, что применение принудительного задержания иммигрантов в Австралии и невозможность его обжалования являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта¹⁰. Кроме того, в своем пересмотренном сообщении № 5 Рабочая группа отмечает, что задержание в контексте миграции должно применяться в исключительных случаях. Чтобы добиться этого, необходимо искать альтернативы содержанию под стражей¹¹. В случае г-на Чераги Рабочей группе ясно, что никаких альтернатив содержанию под стражей не рассматривалось, что является еще одним нарушением статьи 9 Пакта.

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Чераги лишен права оспорить законность своего задержания в нарушение статьи 9 Пакта и что поэтому его задержание носит произвольный характер и подпадает под категорию IV.

80. Кроме того, источник утверждает, что задержание г-на Чераги подпадает под категорию V, поскольку граждане Австралии и неграждане не равны перед законом в судах и трибуналах Австралии, что по сути подтверждается решением Высокого суда по делу *Аль-Катех против Годвина*. Согласно этому решению, если граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, то неграждане такой возможности не имеют. Правительство эти утверждения отвергает, заявляя, что в упомянутом деле Высокий суд подтвердил законность положений Закона о миграции, требующих задержания неграждан до их высылки, депортации или выдачи им визы, даже если их высылка в обозримом будущем не представляется практически осуществимой.

81. Рабочая группа еще раз выражает недоумение по поводу данного правительством в его ответе¹² пояснения в отношении решения Высокого суда по этому делу, поскольку оно лишь указывает на то, что Высокий суд подтвердил законность задержания неграждан до их высылки, депортации или выдачи им визы, даже если их высылка в обозримом будущем не представляется практически осуществимой. Иными словами, правительство так и объяснило, каким образом такие неграждане могут оспорить их продолжающееся содержание под стражей после принятия такого решения.

82. Рабочую группу по-прежнему удивляет утверждение правительства о том, что такая процедура, как хабеас корпус, является возможным средством правовой защиты для г-на Чераги¹³. Для Рабочей группы очевидно, что австралийское законодательство допускает задержание г-на Чераги, в связи с чем процедура хабеас корпус, которая используется для оспаривания незаконного задержания, не является реалистичным средством правовой защиты для лиц, оказавшихся в его положении. Вместе с тем Рабочая группа вновь напоминает, что задержание в соответствии с национальным законодательством еще не означает, что оно не носит произвольный характер по международному праву. Все государства должны обеспечивать, чтобы их национальное законодательство должным образом и в полной мере отражало обязательства, вытекающие из международного права.

⁹ Ibid.

¹⁰ См. *С. против Австралии; Бабан и др. против Австралии* (CCPR/C/78/D/1014/2001); *Д. и Е. и двое их детей против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002); *Бахтияри против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002); *Шамс и др. против Австралии* (CCPR/C/90/D/1255,1256,1259,1260,1266,1268,1270 и 1288/2004); *Шафик против Австралии* (CCPR/C/88/D/1324/2004); *Насир против Австралии* (CCPR/C/116/D/2229/2012); и *Ф.Дж. и др. против Австралии* (CCPR/C/116/D/2233/2013).

¹¹ См. A/HRC/13/30, пункт 59. См. также E/CN.4/1999/63/Add.3, пункт 33; A/HRC/19/57/Add.3, пункт 68 е); A/HRC/27/48/Add.2, пункт 124; и A/HRC/30/36/Add.1, пункт 81. См. также мнения № 72/2017 и № 21/2018.

¹² См. мнение № 21/2018, пункт 79.

¹³ См. мнение № 20/2018, пункт 64.

83. Рабочая группа отмечает многочисленные выводы Комитета по правам человека, упомянутые в пункте 78 выше, а также отмечает, что решение Высокого суда Австралии по вышеупомянутому делу по сути означает, что неграждане не имеют эффективных средств правовой защиты, чтобы оспорить законность их продолжающегося административного задержания.

84. В этой связи Рабочая группа особо отмечает решения Комитета по правам человека, в которых тот рассмотрел последствия решения Высокого суда в по делу *Аль-Катеб против Годвина* и пришел к выводу о том, что результатом этого решения является отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности продолжающегося административного задержания¹⁴.

85. Ранее Рабочая группа уже выражала свое согласие с мнениями Комитета по правам человека по этому вопросу и продолжает придерживаться этой позиции и в настоящем деле¹⁵. Рабочая группа подчеркивает, что подобная ситуация носит дискриминационный характер и противоречит статьям 16 и 26 Пакта. Поэтому она приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Чераги носит произвольный характер и подпадает под категорию V.

86. Рабочая группа отмечает, что данное дело является лишь последним среди тех дел по Австралии, которые рассматривала Рабочая группа в течение последних двух лет. Все они касаются одного и того же вопроса, а именно: обязательного задержания иммигрантов в Австралии на основании Закона о миграции¹⁶. В соответствии с Законом о миграции незаконно находящийся на территории страны негражданин подлежит задержанию и содержанию в иммиграционном спецприемнике до тех пор, пока он не будет выдворен из Австралии или не получит визу. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 этого Закона предусматривается следующее: «Во избежание сомнений в пункте 1) не допускается освобождение из-под стражи незаконно находящегося на территории страны негражданина, даже по решению суда (иначе как в соответствии с положениями подпунктов а), аа) и b) пункта 1)), если только негражданину не была выдана виза». Таким образом, при условии наличия определенной процедуры, касающейся выдачи визы или выдворения (даже в том случае, если выдворение в обозримом будущем не представляется практически возможным), задержание незаконно находящегося на территории страны негражданина австралийским законодательством допускается.

87. Рабочая группа хотела бы особо отметить, что лишение свободы в контексте иммиграции должно быть последним средством и что следует изыскивать альтернативы задержанию, чтобы соблюсти требование соразмерности¹⁷. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека заявил: «Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному задержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и, при наличии сомнений, для установления их личности». Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности.

88. Положения Закона о миграции с этими нормами международного права не согласуются, поскольку в пунктах 1 и 3 его статьи 189 де-факто предусматривается обязательное задержание всех незаконно находящихся в стране неграждан, если только они не выдворяются из страны или не получают визу. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что Закон не отражает признанный в международном праве принцип

¹⁴ См. *Ф.Дж. и др. против Австралии*, пункт 9.3.

¹⁵ См. мнения № 28/2017, № 42/2017, № 71/2017, № 20/2018 и № 21/2018.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См. A/HRC/10/21, пункт 67. См. также пересмотренное соображение № 5, пункты 12 и 16.

исключительности задержания в контексте миграции и не предусматривает альтернативы задержанию в целях соблюдения требования соразмерности¹⁸.

89. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу растущего числа поступающих из Австралии дел, доводимых до ее сведения в связи с осуществлением Закона о миграции, и настоятельно призывает правительство Австралии незамедлительно пересмотреть этот Закон в свете его обязательств по международному праву, уделив при этом должное внимание мнениям Рабочей группы¹⁹.

90. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству Австралии письмо с просьбой о посещении страны. Рабочая группа принимает к сведению полученный 24 ноября 2017 года обнадеживающий ответ, в котором правительство указывает на то, что оно будет в состоянии пригласить Рабочую группу совершить поездку в первом квартале 2019 года.

91. Рабочая группа вновь заявляет, что она будет приветствовать возможность посетить Австралию и ее офшорные спецприемники, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и оказывать ему помощь в устранении серьезных озабоченностей, связанных со случаями произвольного лишения свободы. Рабочая группа с нетерпением ожидает возможности обсудить конкретные сроки такой поездки, которая должна состояться в 2019 году.

Решение

92. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Эдриса Чераги носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 7, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, IV и V.

93. Рабочая группа просит правительство Австралии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Чераги и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

94. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Чераги и предоставление ему подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию и иного рода возмещение ущерба в соответствии с международным правом.

95. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Чераги и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

96. В целях недопущения повторения подобных нарушений, изложенных в его мнениях, Рабочая группа просит правительство в срочном порядке пересмотреть Закон о миграции 1958 года в свете своих обязательств по международному праву²⁰.

97. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

98. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См. мнения № 28/2017, № 42/2017, № 71/2017, № 20/2018 и № 21/2018.

²⁰ Ibid.

реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Чераги и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Чераги компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Чераги и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

99. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения Рабочей группы.

100. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

101. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 22 августа 2018 года]

---

²¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.